

Когда мужчина ушел, Шан Сюэянь открыл дверь ванной. Едва он вошел, как в ноздри ударил удушливый запах дешевого табака. Подготовившись, он схватил освежитель воздуха, стоявший на краю раковины, и щедро распылил его по всей крохотной ванной комнате, не больше трех квадратных метров.

Разбитое окно, лишь наполовину прикрытое, распахнулось настежь. Шан Сюэянь открыл дверь, выпуская свежий воздух, и дал ванной проветриться несколько минут, прежде чем, собравшись с духом, войти. Он нажал кнопку смыва, потом еще раз, и еще, и лишь затем, достав из шкафчика одноразовую накладку на сиденье унитаза, осторожно присел.

Вернувшись в спальню после посещения туалета, Шан Сюэянь выждал полчаса, пока ванная, наконец, не освободилась от терпкого запаха дыма. Только тогда он решился на душ и смену одежды. Но даже после этого ощущение липкой нечистоты не отпускало, и пришлось мыться снова.

Вытерев волосы полотенцем, он сел на край кровати. В руке оказался телефон, его экран украшал узор в виде паутины. Шан Сюэянь открыл WeChat. За последние дни он рассылал заявки на прослушивания в несколько киногрупп, но предлагаемые роли были незначительными, и ответа не последовало – ни одна съемочная группа, казалось, не проявила к нему интереса.

Шан Сюэянь выключил телефон, погасил тусклую лампу под потолком и закрыл глаза, погружаясь в сон.

На следующее утро он отправился на работу в кофейню.

«Сюэянь, столик номер девять, пожалуйста, отнеси заказ», – коллега поставил на поднос холодный американо и матча-латте, обращаясь к Шан Сюэянь.

С подносом в руках Шан Сюэянь подошел к столику номер девять у окна. Их заведение – популярное кафе, куда частенько заглядывали интернет-звезды и модные девушки. За столиком номер девять сидели две симпатичные молодые особы, увлеченно снимавшие что-то на свои телефоны.

Когда он поставил перед ними напитки, Шан Сюэянь, наклонившись, чтобы забрать пустой поднос, вдруг заметил в ярко освещенной стеклянной стене гостиницы напротив чью-то фигуру, выходящую на улицу. Шан Сюэянь вздрогнул, поставил поднос на стол и бросился прочь из кофейни.

Он выбежал на улицу. Светофор горел зеленым. Шан Сюэянь следил за движением машин, пытаясь разглядеть того, кого увидел только что. Но поток автомобилей и широкая зеленая полоса посреди дороги скрывали обзор.

Он перебежал на другую сторону, лихорадочно осматриваясь. Наконец, вдали он увидел мужчину в темном черном костюме, медленно удаляющегося. От стремительного бега сердце Шан Сюэянь колотилось так сильно, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Нечаянно задев плечом прохожего, он, даже не успев извиниться, поспешил дальше, не сводя глаз с удаляющейся фигуры.

«Старший брат!» – воскликнул он, схватив мужчину за руку.

Мужчина в темном черном костюме обернулся. На его лице отразилось недоумение.

Улыбка Шан Сюэянь застыла, а затем исчезла. Придя в себя, он отпустил его руку и пробормотал: «Простите, я принял вас за другого человека».

Мужчина, ничем не примечательный, лишь пожал плечами и пошел прочь.

Шан Сюэянь снова осмотрелся, но нигде не было видно никого в черном костюме. Он опустил плечи, почесал затылок, подозревая, что ему, возможно, все это привиделось.

Шан Сюэянь вернулся в кофейню. День шел своим чередом, и все его коллеги были сильно заняты. Когда менеджер увидел его возвращение с улицы, его лицо помрачнело. «Шан Сюэянь, где ты был? Ты знаешь, как много у нас сегодня работы? Быстрее обслуживай клиентов».

Шан Сюэянь улыбнулся. «Сейчас иду».

За седьмым столиком заказали капучино. Шан Сюэянь отнес поднос к столику и, к своему удивлению, узнал одного из посетителей.

Он подошел с подносом и поставил чашку перед мужчиной.

Фэн Юй поднял голову. «Почему ты вдруг выбежал из магазина?»

Шан Сюэянь была слегка удивлен. Он не ожидал, что президент Фэн помнит его имя и заметил его внезапный порыв.

Однако он сидел у окна и мог видеть улицу, лишь повернув голову.

«Мне показалось, что я увидело знакомого», – ответил Шан Сюэянь.

«Не кого-то из моих знакомых?»

«Должно быть, я ошибся», – сказал Шан Сюэянь.

Фэн Юй опустил голову, взял чашку с рисунком на пенке, сделал глоток, и Шан Сюэянь поспешил к другому столику.

Через двенадцать минут Фэн Юй вышел из кофейни. Водитель уже ждал его у входа. Фэн Юй открыл дверь машины, сел и вновь спросил: «Вы нашли его контактные данные?»

«Я нашел и только что отправил вам на электронную почту», – ответил водитель, заводя двигатель.

Фэн Юй включил телефон.

«Настоящее имя Шан Сюэяня – Шан Жун. Он взял сценический псевдоним три месяца назад», – добавил водитель.

«Ему ужасно не везет. Он только подписал контракт с Tianli, как сменилось высшее руководство компании, и его внесли в черный список. Раньше он мог играть главные мужские роли в короткометражках или второстепенные в длинных сериалах, а теперь он бегаёт по съемочным площадкам в роли статиста. Играл все подряд: трупов, убийц, телохранителей, плейбоев, легкомысленных богачей, влюбленных. Сейчас он судится с компанией, чтобы расторгнуть контракт, и, судя по всему, ему очень нужны деньги».

Фэн Юй внимательно изучал информацию, собранную водителем.

Он откинулся на спинку сиденья, расслабляясь. Вспомнилось яркое, жизнерадостное лицо Шан Сюэянь, когда он принес кофе, без тени печали. Он невольно улыбнулся. «Он гораздо сильнее, чем я думал. Редкость».

Шан Сюэянь был занят до часу дня, пока не появилась возможность перейти в комнату отдыха и съесть свой обед из коробки. Он был довольно привередлив в еде, и в этом обеде было все, что ему не нравилось. Но то, что ему что-то не нравится, не означало, что он не может это съесть. Поход в ресторан обошелся бы как минимум в несколько десятков юаней.

Во время еды Шан Сюэянь достал телефон, который не успел проверить за все утро. Его взгляд внезапно обострился. Часом ранее Ван Хуан написал ему сообщение: кастинг-директору драмы «Цзи Минюэ» он понравился, и тот собирается взять его на роль кузена главной героини. Ван Хуан также дал ему свой WeChat и попросил добавить кастинг-директора в друзья.

В Хэндиане существуют продюсерские компании, которые помогают различным съемочным группам фильмов и телесериалов размещать вакансии на второстепенные роли. В некоторых случаях требовалось прослушивание, и актеров просили записать видео и отправить его съемочной группе. Вакансия в драме «Цзи Минюэ» была размещена Шан Сюэянем в продюсерской компании неделю назад.

Этот персонаж действительно появлялся на экране; он был не просто статистом. Изначально планировалось снимать семь дней.

Шан Сюэянь: [Спасибо, брат Ван. Я немедленно добавлю директора Линя в WeChat.]

Шан Сюэянь и режиссер Линь договорились, что ему нужно будет быть на съемочной площадке через два дня.

С наступлением сумерек Шан Сяньван припарковал машину перед великолепной виллой, и вышел.

Дворецкий открыл внушительные металлические ворота.

Шан Сяньван вошел в гостиную, и все, кто там беседовал, на мгновение замерли, увидев его.

Шан Хуайминь сидел посередине кожаного дивана, и Шан Сяньван поздоровался: «Дедушка».

Шан Хуайминь ничего не ответил. Он подавил гнев и сказал: «Сегодня был вынесен приговор первым судом по делу твоего брата: четыре года и шесть месяцев.

Адвокат сказал, что больше не хочет подавать апелляцию. Ты теперь доволен?»

У Шан Хуайминя были сын и дочь. Его сын погиб в автокатастрофе более десяти лет назад. Его дочь, Шан Муруо, протянула свою ухоженную руку и нежно погладила Шан Хуайминя по спине, сказав: «Папа, не сердись».

Она недовольно посмотрела на Шан Сяньвана: «Сяо Ван, хотя Сяо Цзе и ты не от одной матери, он все равно единственный родной брат, которого тебе оставил отец в этом мире. Сбить тебя

машиной было неправильно с его стороны, но это был всего лишь мимолетный порыв.

Ты не был на судебном заседании несколько дней назад, поэтому понятия не имеешь, как сильно похудел Сяоцзе».

Вытирая воображаемые слезы, Шан Муроу продолжила: «Раньше он был высоким и сильным, а теперь он просто скелет. Неужели ты настолько бессердечен, чтобы не дать ему письмо о прощении?»

Сын Шан Муроу, Ду Тяньань, вмешался: «Брат Ван, брат Цзе тоже знает, что был неправ. Вы двое – братья, поэтому, пожалуйста, дай ему шанс».

«Передайте ему документы», – поручил Шан Хуайминь своему адвокату.

Адвокат Лян подошел к Шан Сяньвану и разложил документы на красном сандаловом кофейном столике. Шан Хуайминь, не оставляя места для возражений, потребовал: «Адвокат Лян подготовил письмо о взаимопонимании. Пожалуйста, подпиши его».

Шан Бьечжэ мог подать ходатайство о повторном судебном разбирательстве. Если будет заключено соглашение, то приговор будет смягчен во время второго судебного разбирательства.

Шан Сяньван сидел на единственном кресле, самом дальнем от семьи Шан, в правой руке держа ключи от машины «Мэйбах». Он взглянул на броские слова на белом листе бумаги, выражение его лица оставалось практически неизменным. «Вы снова позвонили мне, чтобы поговорить об этом?»

Он держал ключи от машины в ладони. Ключи были довольно большими, и его рука была достаточно крупной, чтобы легко держать их. Шан Сяньван встал и спокойно сказал: «Я не буду подписывать».

Шан Сяньван повернулся и направился к двери. Как только он сделал шаг, чашка с горячим чаем внезапно разбилась у его пяток. Позади него он услышал слова Шан Муроу, казалось, убеждающие Шан Хуайминя. Не оборачиваясь, Шан Сяньван удалился.

Открыв дверцу машины, Шан Сяньван сел за руль. На центральной консоли стояла маленькая глиняная фигурка, размером примерно с половину ладони, которая пристально смотрела на состояние дороги. Шан Сяньван повернул голову фигурки к себе.

После того, как Шан Сяньван несколько секунд смотрел на глиняную фигурку, его губы слегка изогнулись в улыбке, и он тихо произнес: «А Ян, я не недоволен».

Шан Сяньван уставился на куклу, а через несколько секунд улыбнулся и кивнул: «Хорошо, я иду домой».

<http://bllate.org/book/17147/1607175>